

ISSN: 2181-9416

YURIST AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

HUQUQIY, IJTIMOIIY, ILMIY-AMALIY JURNAL

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

YURIST AXBOROTNOMASI

5-SON, 7-JILD

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 5, ВЫПУСК 7

LAWYER HERALD

VOLUME 7, ISSUE 5

АКМАЛОВ Шаислам Икрамовичдоцент, кандидат политических наук,
кафедра «Международные отношения»,
Международная академия

исламоведения Узбекистана

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН И ОРГАНИЗАЦИЯ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ШТРИХИ К НЫНЕШНЕМУ СОСТОЯНИЮ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ ПЕРСПЕКТИВАМ

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования): АКМАЛОВ Ш. И. Республика Узбекистан и Организация исламского сотрудничества: штрихи к нынешнему состоянию двусторонних отношений и их перспективам // Yurist axborotnomasi – Вестник юриста – Lawyer herald. № 5 (2025) С. 91-97.

5 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается сотрудничество Республики Узбекистан с Организацией исламского сотрудничества (ОИС) в контексте формирования внешнеполитического курса страны после обретения независимости в 1991 году. Автор анализирует многовекторную стратегию Узбекистана, направленную на укрепление национальных интересов и интеграцию в исламский мир, а также исследует этапы взаимодействия с ОИС с точки зрения политических, экономических, культурных и правозащитных аспектов.

В работе проведено сравнение различных научных подходов. Западные исследователи рассматривают участие Узбекистана в ОИС как инструмент укрепления международной легитимности и балансирования между Востоком и Западом, тогда как региональные ученые акцентируют внимание на практических выгодах культурного и экономического сотрудничества.

Рассматриваются такие направления, как участие Узбекистана в деятельности Исламского банка развития (ИБР) и Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО), проведение 43-й сессии Совета министров иностранных дел ОИС в Ташкенте (2016), принятие Ташкентской декларации о правах молодежи (2019), а также признание Бухары и Хивы столицами исламской культуры. Эти события отражают возрастающую роль страны в исламском мире и международных инициативах по устойчивому развитию, образованию и защите прав человека.

Ключевые слова: Организация исламского сотрудничества, внешняя политика, многовекторность, религиозное наследие, права человека, ИСЕСКО, Исламский банк развития, Ташкентская декларация, культурная дипломатия.

AKMALOV Shaislam IkramovichO'zbekiston xalqaro islomshunoslik akademiyasi
"Xalqaro munosabatlar" kafedrası dotsenti,
siyosiy fanlar nomzodi

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI VA ISLOM HAMKORLIK TASHKILOTI: IKKI TOMONLAMA MUNOSABATLARNING BUGUNGI HOLATI VA ISTIQBOLLARIGA DOIR MULOHAZALAR

ANNOTATSIYA

Maqolada O'zbekiston Respublikasining 1991 yilda mustaqillikka erishganidan keyingi tashqi siyosat kursi doirasida Islom hamkorlik tashkiloti (IHT) bilan hamkorligi ko'rib chiqiladi. Muallif O'zbekistonning milliy manfaatlarni mustahkamlash va islom dunyosiga integratsiyalashishga qaratilgan ko'p vektorli strategiyasini tahlil qiladi, shuningdek, IHT bilan hamkorlikning siyosiy, iqtisodiy, madaniy va inson huquqlari jihatlaridan bosqichlarini o'rganadi. Tadqiqotda turli ilmiy yondashuvlar taqqoslab o'rganilgan. G'arb olimlari O'zbekistonning IHTdagi ishtirokini xalqaro legitimlikni mustahkamlash va Sharq bilan G'arb o'rtasida muvozanatni saqlash vositasi sifatida baholagan bo'lsa, mintaqaviy tadqiqotchilar madaniy va iqtisodiy hamkorlikning amaliy afzalliklariga urg'u beradi.

Maqolada O'zbekistonning Islom taraqqiyot banki (ITB) va Ta'lim, fan va madaniyat masalalari bo'yicha Islom tashkiloti (ISESKO) faoliyatidagi ishtiroki, 2016-yilda Toshkentda OIT Tashqi ishlar vazirlari kengashining 43-sessiyasi o'tkazilgani, 2019-yilda Yoshlar huquqlari to'g'risidagi Toshkent deklaratsiyasining qabul qilinishi, shuningdek, Buxoro va Xivaning islom madaniyati poytaxti sifatida tan olinishi kabi yo'nalishlar tahlil qilingan. Ushbu voqealar O'zbekistonning islom olamidagi o'sib borayotgan rolini hamda barqaror rivojlanish, ta'lim va inson huquqlarini himoya qilish sohalaridagi xalqaro tashabbuslarda faol ishtirokini aks ettiradi.

Kalit so'zlar: Islom hamkorlik tashkiloti, tashqi siyosat, ko'p vektorlik, diniy meros, inson huquqlari, ICESKO, Islom taraqqiyot banki, Toshkent deklaratsiyasi, madaniy diplomatiya.

SHAISLAM AkmalovAssociate Professor, Candidate of Political Sciences,
Department of International Relations,
International Islamic Studies Academy of Uzbekistan

THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN AND THE ORGANIZATION OF ISLAMIC COOPERATION: STRICKS TO THE CURRENT STATE OF BILATERAL RELATIONS AND THEIR PROSPECTS

ANNOTATION

The article examines the cooperation between the Republic of Uzbekistan and the Organization of Islamic Cooperation (OIC) in the context of shaping the country's foreign policy after gaining independence in 1991. The author analyzes Uzbekistan's multi-vector strategy aimed at strengthening national interests and integrating into the Islamic world, as well as explores the stages of interaction with the OIC from political, economic, cultural, and human rights perspectives. The study compares various academic approaches. Western scholars view Uzbekistan's participation in the OIC as a tool for strengthening international legitimacy and balancing between East and West, while regional researchers emphasize the practical benefits of cultural and economic cooperation. The paper discusses Uzbekistan's participation in the activities of the Islamic Development Bank (IDB) and The Islamic World Educational, Scientific and

Cultural Organization is an international governmental organization (ICESCO), the hosting of the 43rd session of the OIC Council of Foreign Ministers in Tashkent (2016), the adoption of the Tashkent Declaration on Youth Rights (2019), as well as the recognition of Bukhara and Khiva as capitals of Islamic culture. These developments reflect the growing role of Uzbekistan in the Islamic world and in international initiatives promoting sustainable development, education, and human rights protection.

Keywords: Organization of Islamic Cooperation, foreign policy, multi-vector strategy, religious heritage, human rights, ICESCO, Islamic Development Bank, Tashkent Declaration, cultural diplomacy.

Обретение независимости Республикой Узбекистан в 1991 году ознаменовало начало новой эпохи в формировании внешней политики, ориентированной на многовекторность и баланс интересов в условиях постсоветского пространства. Эта стратегия предполагает активное взаимодействие с широким спектром международных организаций, включая глобальные институты, такие как ООН и ОБСЕ, а также региональные объединения вроде ШОС и ЭКО. В рамках этой политики Узбекистан стремится не только к диверсификации внешних связей, но и к укреплению своей позиции в глобальном контексте, учитывая геополитические реалии Центральной Азии. Вступление в Организацию исламского сотрудничества (ОИС) в качестве наблюдателя в октябре 1995 года и полноправного члена 2 октября 1996 года стало одним из ключевых шагов, отражающих стремление страны к восстановлению своей исторической и культурной идентичности в исламском мире [1, С.3]. Членство в ОИС позволило Узбекистану интегрироваться в глобальное мусульманское сообщество, способствуя возрождению религиозных ценностей и укреплению связей с государствами, разделяющими схожие культурные и исторические традиции [2, С.512-515].

Академический анализ этого взаимодействия выявляет разнообразие научных интерпретаций. Некоторые западные исследователи, такие как авторы программы Silk Road Studies, подчеркивают, что участие Узбекистана в ОИС может рассматриваться как механизм для повышения международной легитимности, в то время как другие, включая Пьера-Эммануэля Томанна, видят в нем элемент многовекторной политики, направленной на продвижение модели мирного ислама и региональной стабильности [3, С.10-15], [4, С.3-6]. В отличие от западных подходов, которые часто акцентируют внимание на потенциальных противоречиях между секулярным государством и исламскими институтами, региональные ученые, такие как Г. Ш. Низомова, подчеркивают практические выгоды от экономического и культурного сотрудничества [2]. В этой статье предлагается всесторонний обзор этапов сотрудничества Узбекистана с ОИС, с учетом различных научных точек зрения на его влияние на внутренние реформы и внешнеполитические приоритеты. Авторская позиция основана на утверждении, что это партнерство представляет собой прагматичный инструмент для интеграции религиозного наследия в современные стратегии развития, способствуя не только региональной стабильности, но и глобальному межкультурному диалогу, в отличие от интерпретаций, фокусирующихся исключительно на геополитических рисках.

Вступление Узбекистана в ОИС в 1996 году произошло в контексте активного возрождения религиозных ценностей после десятилетий советского атеизма, что было позитивно воспринято государствами арабского мира и другими членами организации, признавшими Узбекистан неотъемлемой частью исламского сообщества. Это членство открыло широкие возможности для реализации стратегических задач, включая развитие науки и культуры на пространстве ОИС, обеспечение безопасности и единства среди государств-членов, противодействие идеологиям терроризма и экстремизма, расширение торгово-инвестиционных связей, а также поддержку глобальных инициатив по созданию зон, свободных от ядерного оружия, с особым

акцентом на Ближний Восток [5]. В период правления Первого Президента И.Каримова сотрудничество с ОИС развивалось последовательно и многопланово. В 2003 году Узбекистан присоединился к Исламскому банку развития (ИБР), что привело к заключению более 30 соглашений и реализации многочисленных проектов в ключевых секторах экономики, таких как образование, энергетика, здравоохранение, инфраструктурное строительство и поддержка малого и среднего бизнеса [2]. Эти инициативы не только способствовали экономическому росту, но и укрепили институциональные связи с ОИС.

В 2007 году Ташкент был избран одной из столиц исламской культуры, что подчеркнуло культурное измерение сотрудничества. Визит генерального секретаря ОИС Экмеледдина Ихсаноглу в Узбекистан в том же году стал важным событием: во время встреч с руководством страны были обсуждены перспективы проведения семинаров и конференций в исторических центрах, таких как Бухара и Самарканд, с целью популяризации исламского наследия [6]. Различные научные подходы к оценке этого периода демонстрируют контрастные интерпретации. Пьер-Эммануэль Томанн рассматривает роль Узбекистана в ОИС как дополнение к участию в ШОС, способствующее балансу геополитических интересов и продвижению модели мирного ислама [4]. В отличие от этого оптимистичного взгляда, Адиб Халид и другие западные аналитики отмечают, что государственная политика Узбекистана в то время ограничивала религиозную активность контролируемыми рамками, а сотрудничество с ОИС использовалось преимущественно для внешней легитимности, в сравнении с более либеральными подходами в других постсоветских государствах, таких как Казахстан [3, С. 15-20]. Ричард Вайц дополняет эту перспективу, указывая на выборочный характер участия, ориентированный на экономические преимущества без глубокого идеологического сближения, что контрастирует с более интегрированными моделями сотрудничества в странах Персидского залива [4, С. 20-25]. Авторская позиция заключается в том, что эти интерпретации не в полной мере учитывают постсоветский контекст, где баланс между светским управлением и религиозным возрождением был необходим для внутренней стабильности. Ратификация Устава ОИС в апреле 2016 года, подтверждает стратегический подход, позволивший активизировать привлечение финансовых ресурсов от ИБР и способствовать внутренним реформам, в отличие от критических оценок, игнорирующих долгосрочные экономические выгоды [8].

С 2016 года, с приходом к власти Президента Ш. Мирзиёева, взаимодействие Узбекистана с ОИС вступило в фазу интенсивного развития, характеризующуюся повышением уровня участия в многосторонних форумах и расширением сфер сотрудничества. Делегации Узбекистана на высоком уровне активно участвовали в саммитах ОИС в 2016 и 2019 годах, а также в 48-м заседании Совета министров иностранных дел (СМИД) в 2022 году, где акцент делался на экологических инновациях в регионе Приаралья и укреплении региональной взаимосвязанности. Вопросы межафганского урегулирования и противодействия терроризму оставались приоритетными: А.Камилов подчеркивал важность расширения диалога на различных уровнях, включая межпарламентские и культурные связи, для укрепления многостороннего сотрудничества в рамках ОИС [5]. Присоединение Узбекистана к ИСЕСКО в 2017 году усилило культурные и научные инициативы, включая исследовательскую деятельность в специализированных учреждениях, таких как Международная исламская академия исламоведения, Центр исламской цивилизации, а также международные научно-исследовательские центры имени Имама Бухари, Имама Мотуруди и Имама Термизи, фокусирующиеся на изучении и популяризации исламского наследия [5].

Одним из значимых событий стала 43-я сессия СМИД ОИС, проведенная в Ташкенте в октябре 2016 года под темой «Образование и просвещение: путь к миру и созиданию».

Форум привлек представителей ведущих международных организаций, включая ООН, ОБСЕ, Лигу арабских государств и Европейский союз, а также делегации из США, Франции и Великобритании. Обсуждения касались борьбы с деструктивными идеологиями и формирования всесторонне развитой молодежи через образовательные программы [8]. Сотрудничество в сфере прав человека также получило импульс благодаря партнерству Национального центра по правам человека (НЦПЧ) Узбекистана с Независимой постоянной комиссией по правам человека ОИС (НПКПЧ). В октябре 2019 года в Ташкенте состоялся 6-й семинар НПКПЧ, итогом которого стало принятие Ташкентской декларации о правах молодежи в государствах-членах ОИС [9]. Обмен опытом был усилен приглашением исполнительного директора НПКПЧ Маргуба Салима Батта в редакционный совет журнала НЦПЧ «Демократизация и права человека», что способствовало распространению отчета «Новый Узбекистан и права человека» среди стран ОИС [5].

Различные научные интерпретации этого направления подчеркивают контрастные аспекты. Мари Петерсен анализирует рамки ОИС в контексте прав человека, отмечая приоритет культурно-ориентированных подходов над универсальными стандартами, в сравнении с более унифицированными моделями ООН [10]. В применении к Узбекистану Рано Тураева указывает на сосуществование исламской правовой культуры в местных сообществах (махаллях) с государственным секуляризмом, что создает уникальный контекст для интеграции, отличающийся от более централизованных систем в Саудовской Аравии [11]. Адиб Халид, напротив, акцентирует внимание на ограничениях, накладываемых государственной политикой на религиозную сферу, сравнивая это с относительно либеральными реформами в соседнем Казахстане [3, С.15-20]. Авторская позиция состоит в том, что такие партнерства, как между НЦПЧ и НПКПЧ, позволяют Узбекистану гармонично интегрировать культурные ценности в глобальные стандарты, способствуя адаптированным решениям в области прав молодежи и опровергая упрощенные интерпретации западных подходов, которые часто игнорируют культурный релятивизм.

В научной и экономической областях также наблюдается динамика. Сциентиметрические исследования стран ОИС выявляют относительно низкий уровень внутриорганизационного сотрудничества, где доля Узбекистана в научных публикациях составляет около 0,79%, что объясняется факторами, такими как ограниченное финансирование и миграция специалистов [12]. Тураджд Атабаки сравнивает это с более развитыми моделями в других странах ОИС, таких как Турция, подчеркивая структурные различия и потенциал для роста через институциональные реформы [13]. Тем не менее, проекты в рамках ИБР и ИСЕСКО демонстрируют потенциал для роста, в отличие от стагнации в некоторых африканских членах ОИС [14]. Например, инициативы по управлению водными ресурсами и экологическим инновациям иллюстрируют вклад Узбекистана в устойчивое развитие, сравнимый с проектами в Иордании [15]. Авторская позиция предполагает, что дальнейшее расширение совместных программ в этих сферах позволит Узбекистану повысить свой научный потенциал, особенно в областях инноваций и цифровых технологий, способствуя интеграции в глобальные цепочки знаний, в отличие от пессимистичных оценок, фокусирующихся на текущих ограничениях.

Недавние достижения подтверждают позитивную траекторию. В 2020 году Бухара была объявлена столицей исламской культуры, что стимулировало туристические обмены в рамках ОИС. В 2024 году Хива получит статус туристической столицы исламского мира, подчеркивая фокус на культурном туризме. Встреча Президента Ш.Мирзиёева с генеральным секретарем ОИС Хусейном Ибрагимом Таха в августе 2023 года в Джидде подтвердила приверженность Узбекистана приоритетам ОИС в образовании, науке, туризме и борьбе с изменением климата.

Таха отметил вклад Узбекистана в поддержание мира и стабильности в Центральной Азии, что отражает признание страны как надежного партнера [15].

Вступление Узбекистана в ОИС в 1996 году означало приобретение государством статуса участника межправительственной организации, действующей на основании Хартии 1972 года, предоставляющей членам права и обязанности в сфере коллективной безопасности, экономического и культурного сотрудничества. Ратификация Устава ОИС (2016 г.) придала этим отношениям договорно-правовой характер, обеспечив их включение в национальную правовую систему в соответствии со ст. 17 Закона Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан».

Анализ перспектив взаимодействия Узбекистана с ОИС требует учета нескольких ключевых направлений. Во-первых, баланс между светским управлением и религиозными традициями остается центральным в научных обсуждениях. Эдвард Лемон подчеркивает, что меры Узбекистана по противодействию радикальным движениям, могут влиять на восприятие ОИС как платформы для открытого диалога, в сравнении с более толерантными подходами в Индонезии [16]. В отличие от этого, Дильшод Эшанкулова видит в участии Узбекистана возможность для продвижения модели просвещенного ислама, сочетающей традиции с модернизацией, аналогично реформам в Турции [6]. Авторская позиция заключается в том, что Узбекистан эффективно использует ОИС для создания синтеза, укрепляющего национальную идентичность и способствующего глобальному диалогу, что особенно актуально в контексте Центральной Азии, в отличие от критических западных взглядов, недооценивающих региональные специфики.

Во-вторых, экономическое сотрудничество с ОИС, включая проекты ИБР, демонстрирует потенциал, но сталкивается с вызовами. Исследования указывают на бюрократические барьеры и необходимость повышения прозрачности в реализации инициатив, сравнивая это с более эффективными моделями в Малайзии. Успешные примеры, такие как финансирование инфраструктуры в сельских районах, иллюстрируют вклад в экономический рост, аналогичный проектам в Пакистане [17]. Авторская позиция предполагает, что развитие совместных инвестиционных платформ позволит преодолеть эти ограничения и усилить экономическую интеграцию, в отличие от скептических оценок, фокусирующихся на краткосрочных проблемах.

В-третьих, роль Узбекистана в решении глобальных вызовов, включая изменение климата и терроризм, открывает новые горизонты. Участие в экологических инициативах ОИС, таких как проекты по восстановлению Приаралья, позиционирует страну как лидера в устойчивом развитии, в сравнении с аналогичными усилиями в Египте [8]. Джон Хейден отмечает необходимость более активного вовлечения ОИС в глобальные климатические переговоры для повышения ее влияния, отличая это от пассивных подходов в некоторых африканских странах [18].

С международно-правовой точки зрения, членство Узбекистана в ОИС подтверждает его приверженность принципам суверенного равенства, невмешательства и сотрудничества, закреплённым в Уставе ООН и Хартии ОИС. Правовая активизация Узбекистана в структурах ОИС способствует не только укреплению его внешнеполитической субъектности, но и развитию национального законодательства в русле международных обязательств, особенно в сфере прав человека, науки, культуры и борьбы с экстремизмом.

Узбекистан, опираясь на свой опыт в региональной кооперации и управлении ресурсами, может внести значительный вклад в эти усилия, усиливая позиции ОИС на международной арене, в отличие от интерпретаций, подчеркивающих только вызовы.

Закключение. Анализ взаимодействия Республики Узбекистан с Организацией исламского сотрудничества демонстрирует его эволюцию от начальных шагов в 1990-х годах, ориентированных на культурное и религиозное возрождение, к комплексному партнерству в современный период, охватывающему экономику, науку, права человека и глобальные вызовы. Различные научные интерпретации, от критических западных подходов, подчеркивающих ограничения, до позитивных региональных оценок, фокусирующихся на прагматических преимуществах, обогащают понимание этого процесса. Авторская позиция основана на утверждении, что такое сотрудничество позволяет Узбекистану гармонично интегрировать религиозное наследие в стратегии устойчивого развития, укрепляя региональную стабильность и способствуя междоцивилизационному диалогу. Перспективы дальнейшего развития зависят от углубления институциональных механизмов, расширения научных и правозащитных программ, а также преодоления экономических барьеров, что может позиционировать Узбекистан как ключевого актора в ОИС и глобальном контексте, в сравнении с менее динамичными моделями в других регионах.

Сноски/ Iqtiboslar/ References:

1. Участие Узбекистана в международных организациях – Информационный ресурс: <http://www.hyno.ru/tom2/1765.html>.
2. Низомова Г. Ш. Сотрудничество Узбекистана и ОИС: состояние и перспективы // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). – С.512-515.
3. Khalid A. Religion and the Secular State in Uzbekistan // Silk Road Studies.2018. <https://www.silkroadstudies.org/resources/pdf/SilkRoadPapers/2018-06-Uzbekistan-Secular.pdf>.
4. Thomann P.-E. Uzbekistan and the 43rd session of the Organisation of Islamic Cooperation (OIC). <https://www.eurocontinent.eu/uzbekistan-and-the-43rd-session-of-the-organisation-of-islamic-cooperation-oic/>. 31 октября 2016.
5. Новый этап сотрудничества Узбекистана и ОИС в сфере прав человека. <http://nhrc.uz/ru/news/new-phase-of-human-rights-cooperation-with-oic>.
6. Eshankulova D. The Organization of Islamic Cooperation and the prospects of Uzbekistan relations // AJIRD. 2022. <http://ajird.journalspark.org/index.php/ajird/article/view/448>.
7. Weitz R. Uzbekistan's New Foreign Policy // Central Asia-Caucasus Institute. 2018. <https://www.silkroadstudies.org/resources/pdf/SilkRoadPapers/1801Weitz.pdf>.
8. Umidjon Khodjaev. (2023). Analysis of the relations of Uzbekistan and the Organization of Islamic Cooperation. *American Journal of Social Sciences and Humanity Research*, 3(12), 7–11. <https://doi.org/10.37547/ajsshr/Volume03Issue12-02>.
9. Perspective Cooperation of Uzbekistan with ICESCO // ResearchGate. 2020. <https://www.researchgate.net/publication/346259287>.
10. Petersen M. J. Islamic or universal human rights? The OIC's Independent Permanent Human Rights Commission // DIIS Report 2012:03.
11. Turaeva R. Islamic legal culture in Uzbekistan // Central Asian Affairs. 2023. Vol. 10, No. 4. pp. 226-240. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/27706869.2023.2269511>.
12. Research Performances of OIC Members // PMC. 2013. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC3648927/>.
13. Atabaki T. Predicaments and Prospects in Uzbek Islamism // ResearchGate. 2008. // <https://www.researchgate.net/publication/228160828>.
14. Role of Uzbekistan in OIC on Sustainable Development // T-Science. 2019. <https://www.t-science.org/doi/10.1080/27706869.2023.2269511>.
15. 20Years of Membership in OIC // OICToday. <https://www.oictoday.biz/news/category/country/20-years-of-sprightly-membership-in-the-organisation-of-islamic-cooperation>.
16. Lemon E. Governing Islam in Post-Soviet Uzbekistan // Central Asian Survey. 2019. Vol. 38, No. 1. pp. 45-50. <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02634937.2018.1548001>.
17. Islamic Development Bank and Central Asia: Challenges and Opportunities // ADB Institute. 2021. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/694721/adbi-wp1234.pdf>.
18. Hayden J. Climate Change and the OIC: Opportunities for Cooperation // Journal of Islamic Studies. 2022. Vol. 33, No. 1. pp. 30-35.

YURIST AXBOROTNOMASI

5-SON, 7-JILD

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 5, ВЫПУСК 7

LAWYER HERALD

VOLUME 7, ISSUE 5

ISSN 2181-9416

DOI JURNAL: 10.26739/2181-9416